

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертационную работу Конкиной Ксении Михайловны
«Достижение достоверности в телевизионных новостях»,
представленную на соискание ученой степени кандидата наук
по специальности 5.9.9. — Медиакоммуникации и журналистика**

Методологический аппарат исследования. Актуальность изучения тематического блока, связанного с феноменом достоверности в современном пространстве медиакоммуникаций, не вызывает сомнений. Фейковые новости разрушают адекватное восприятие реальных событий, коллизии со сфабрикованными сюжетами и фальшивыми аккаунтами для распространения новостей становятся предметом разбирательств на уровне государств, при этом не получают должной международной поддержки инициативы по развитию медиаграмотности. Важно отметить, что теперь *медийное* конструирует *реальное* (вспомним название книги Коулдри и Хеппа), а не наоборот, медиаплатформы создают социальное.

В первом приближении формулировка темы диссертации К.М. Конкиной, сама по себе, предполагает изучение эффективности взаимодействия автора-журналиста с общественно значимым событием, которое он превращает в новость, проявляя или нет профессиональные компетенции (алгоритм системной проверки фактов). Именно на этом этапе возможен сбой в достоверности. Именно здесь искажается сущность журналистики как вида социальной деятельности, предназначение которой – с помощью достоверной информации транслировать образ современности, именно здесь нарушаются базовые принципы теории и практики журналистики. Вопрос в том – намеренно или по незнанию, незрелости. Не случайно гражданские активисты создают проекты фактчекинга для проверки правдивости сообщений СМИ.

Такой аспект темы, видимо, все меньше и меньше отвечает современным вызовам конкурентной цифровой медиасреды, в контексте которой

нерасосмысливаются и меняются функции и задачи СМИ. В условиях экранного, а теперь уже и виртуального новорота, медиа создают яркую параллельную реальность, в которой достоверность подчас теряет смысл для обитателей этой псевдореальности. Актуализируется этап иотребления сообщений, важно, поверила аудитория автору или иет.

Диссертантка формулирует исследовательский воирос, исходя из фактора *недоверия аудитории* к достоверности телевизионных новостей на фоне критической оценки существующего медиапространства с множеством источников информации. То есть в центре внимания, но сути, способы и пути *убеждения аудитории* в истинности и правдивости журналиста. И противоречивая ситуация, которая порождает проблему, видится диссертантке в том, что люди, якобы, должны верить теленовостям СМИ, а по каким-то причинам не верят. И надо об этом заботиться заранее, а именно на этапе подготовки аудиовизуального текста.

Тема сформулирована в общем виде, что делает её универсальной для всего спектра наук специальности 5.9.9. В одинаковой мере её могли бы «присвоить» политологи, философы, социологи, филологи. И это были бы работы по исследованию процессов (как линейного, так и сетевого), в которых первостепенными и важными становились бы разные звенья и связки и коммуникационного, и коммуникативного взаимодействия. Но в данном случае мы имеем дело с междисциплинарной диссертацией, очевидно соединяющей социологические и филологические подходы. Но не только.

Во введении автор пишет: «Недостаточно стало просто точно излагать факты, первоочередной стала проблема восприятия аудиторией достоверности материала» (Дисс. С. 4). Известно, что ирицельно проблемы восприятия изучает психология, точнее психофизиология. Если декодировать сигналы обратной связи, то пригодится ииструментарий лингвистики и психолингвистики. Не случайно основополагающими для своего исследования автор считает работы отечественных лингвистов Н.Н. Панченко

и А.В. Белоедовой (Дисс. С. 8), посвященные анализу достоверности как коммуникативной категории.

Выстраивая методологическую базу и формируя теоретическую основу исследования, К.М. Конкина обратилась к большому количеству работ по проблемам медиавоздействия, где внимание фокусировалось на субъектах, влияющих на формирование картины мира в СМИ. Автор упоминает зарубежных исследователей проблематики символических границ: слияние повседневности с её транслируемым образом. В центре внимания диссертантки работы отечественных исследователей журналистики и массовых коммуникаций, связанные с осмыслением объективности и достоверности в журналистике, социальности медиaprостранства и медиапотребления.

Теория социального конструктивизма, методологических рамок которой придерживается диссертантка, дает все основания сформулировать предположение, согласно которому, как пишет автор, у журналистов есть возможность «конструировать медиареальность и отношение к повседневности» (Дисс. С.8). Отметим, что это предположение априори отсылает к социологии и требует трактовки неоднозначного понятия «повседневность» (см., напр. Дисс. С. 33).

При разработке собственной концептуальной модели диссертантка использовала результаты исследования, проведенного под руководством Анабель Хальфман, где исследовались механизмы восприятия так называемого пользовательского контента в телерепортажах.

В целом, презентация методологического аппарата исследования сделана системно, с использованием необходимых элементов; положения, вынесенные на защиту, сформулированы корректно.

Содержание и структура глав и разделов диссертации. Сразу отмечу, что почти каждый раздел отсылает к конкретным научным публикациям автора, что усиливает научные позиции диссертантки и по-своему украшает, если можно так выразиться, текст. Первая глава посвящена проблематике,

которая обозначена в первом положении, вынесенном на защиту. Теоретический посыл главы – обоснование и оправдание отхода теории журналистики от филологии в пользу коммуникативистики и социологии в условиях функциональных и технологических трансформаций СМИ, в эпоху медиатизации и сетевых взаимодействий. Это очередная попытка преодолеть стандарты российского академического дискурса, который, остается замкнутым, традиционным и придерживается филологичности и нормативности (диссертантка ссылается на коллективную монографию под ред. Е.Л. Вартановой). При этом автор вписывает в новый создаваемый теоретический контекст отечественную теорию журналистики, например, описывая феномен «достоверность» (Дисс. С. 34). Однако здесь же указано, что базовым для автора является тезис о достоверности как «интердискурсивной категории, которая в разных стилях реализуется по-разному».

Автором были выделены следующие атрибуты современных новостей: источник их происхождения или создания; форма; пространство распространения новостей; актуальность новости; достоверность освещаемой в новости информации. Все они осмыслены и расширены с точки зрения действующих алгоритмов распространения и потребления медиасообщений, в контексте глобального цифрового медианпространства и коллективного контроля над медиареальностью. Затем содержательные компоненты собраны автором в классификацию, где сознательно не отражена и не учтена функциональность новостей.

В разделе 1.3 дается системный междисциплинарный обзор (с элементами анализа) теоретических подходов к трактовке достоверности. Эта часть диссертации демонстрирует многогранность и начитанность автора, умение работать с философскими текстами. Что касается положений следующего раздела, связанного с телевизионной теорией, то здесь присутствуют приметы недостаточного изучения автором источников. Это проявляется в догматическом прочтении классических работ А.Я. Юровского,

Р.А. Борецкого, В.Л. Цвика, Г.В. Кузнецова, а также в недостаточном осмыслении понятий «формат», «инфотейнмент». По крайней мере, текст диссертации дает основание для подобных замечаний.

По поводу современных авторов, учитывающих реалии цифровых метаморфоз журналистики, отметим, что диссертантка цитирует полезные для исследования статьи Ю.И. Долговой и Э.Г. Никольской. Но обосновывая свою трактовку текстов новостного материала, диссертантка вновь обращается к лингвистической риторике (работы Т.Г. Добросклонской).

Резюмируя в выводах теоретико-методологические аспекты содержания первой главы, поимание ключевых для диссертационного исследования понятий «новость», «достоверность» и «телевизионная новость», автор стремится, впрочем, без особого успеха, сохранить исследование в рамках традиционного филологического анализа. Но вопреки декларируемым намерениям диссертантки, мы имеем дело с содержательным междисциплинарным исследованием. И это является достоинством.

Во второй главе представлены результаты эмпирического исследования, которое было проведено автором по аналогии со схемой, описанной в статье немецких медиапсихологов, использовавших инструментарий социологии.

В диссертации указывается, что выделенные заранее единицы анализа — элементы телевизионных новостей кодированы посредством двоичной системы, где «0» означал отсутствие признака, а «1» — наличие признака хотя бы один раз (Дисс. С. 66). В разделе 2.2 дается описание, каким образом автором был проведен дискурс-анализ эмпирического материала по Ван Дейку. Представлены графические материалы (диаграммы и таблицы), иллюстрирующие тематику эфира изучаемых телекомпаний. Автор удачно связывает содержание первой и второй глав.

Не берусь оценивать содержание третьего раздела, поскольку это цифровое воплощение результатов исследования. Можно лишь отметить, что так называемые наттеры, выраженные девятью цифрами, и их анализ воспринимаются с трудом, напоминая о трудах по компьютерной

лингвистике. Четвертый раздел добавляет «драмы», так как автор рассматривает возможные корреляции между проявленными категориями (внутри паттернов) и обращается при этом к шкале Пирсопа. Приводятся таблицы корреляций для всех изучаемых телеканалов, точнее – таблицы корреляции между проявлением категорий достоверности в полученных паттернах после кодирования новостей телеканалов. Автор утверждает, что было «продемонстрировано существование некоторых категорий достоверности, которые возможно использовать при создании формы повести, а именно, обнаружить на уровне текста с помощью его кодирования в виде двоичной системы» (Дисс. С. 115). В достаточно объёмных выводах в очередной раз обосновываются и разъясняются механизмы анализа, повторяются наиболее значимые положения исследования, приводятся выводы. Некоторые выводы вызывают вопросы: не о состоятельности, а о полезности и смысле. Например, относительно «нулевых» паттернов (ведущий устно озвучивает в студии новость, но отсутствует видеоряд, только фотографии или графика): «В эфире телеканала ОТР такой паттерн был обнаружен 11 раз, «Россия 24» — 10 раз, «Москва 24» — 5 раз, «Мир» — 2 раза, Euronews — один раз. Это может быть связано с необходимостью быстрого освещения новости в эфире, несмотря на отсутствие видеоряда и дополнительных данных о том, где произошло событие и при каких обстоятельствах» (Дисс. С. 119). Если отбросить социологические выкладки, это означает, что воспринимаемая аудиторией достоверность лучше всего транслируется Euronews. Непонятно тогда, почему 21 марта 2022 года Роскомнадзор ограничил доступ к телеканалам и сайтам Euronews на территории России.

В 2002 году, ровно 20 лет назад, в МГУ на факультете журналистики была защищена диссертация «Содержание и структура телевизионных сообщений как факторы их эффективности». Её автор Мостенаиова Юлия Владимировна, скептически относясь к рейтингу как критерию эффективности, процитировала профессора социологии В.П. Коломийца

«рейтинг — это истина о том, сколько людей смотрит телевизор, и конвенция о том, сколько люди смотрят телевизор». Сходство этих диссертаций — в объекте и предмете изучения, в структуре, отличие в том, что Мостепанова подчеркивала междисциплинарность: она указывала в диссертации, что данная работа позволяет перебросить мостик между советскими филологическими и психологическими исследованиями СМИ и современными западными достижениями когнитивной психологии телевидения. Напротив, Ксения Михайловна Конкина не испытывает, по сути, отыграть филологичность, уверенно оперируя социологическими теориями и инструментами.

К сожалению, работы Ю.В. Мостепановой в списке литературы диссертации К.М. Конкиной нет. В 2022 году защищена докторская диссертация (филологические науки), напрямую связанная с рецензируемой работой: «Форматная драматургия телевизионного произведения в медийном пространстве цифровой эпохи», автор — Кемарская И.Н., где в научный оборот введено понятие «форматной драматургии». На наш взгляд, знакомство с этой работой помогло бы диссертантке выявить аспекты своей темы, относящиеся напрямую к теории и практике журналистике.

В списке литературы недостаёт статей В.П. Коломийца «Медиатизация медиа как индустриальная трансформация» (2021 г., на англ. яз.), Е.Г. Ним «Глубокая медиатизация: пересматривая фигуративный подход» (2021 г., на англ. яз.) и других. Непопятно, почему в список не включена книга П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности». Эти просчёты, вероятно, можно было бы объяснить сложностью подбора теоретических источников для междисциплинарного исследования. Но указанные труды являются базовыми для тематики диссертации.

В исчерпывающем заключении, которое написано по всем требованиям, автор напоминает о собственном допущении: «среди рассматриваемых нами новостей нет намеренного или случайного искажения действительности в коммуникационном содержании» (Дисс. С. 123). И далее: «Теоретической и

практической необходимостью обусловлено определение элементов, с помощью которых на уровне формы возможно достичь большую достоверность повостного материала». Вот тут возникает когнитивный диссонанс: второе утверждение идеально вписывается в теорию и практику пропаганды. Если мы приравниваем сегодняшнюю журналистику к пропаганде, то тогда нет смысла в первом утверждении об отсутствии намеренного искажения действительности (оно предусматривается и опровергается). Если мы разрабатываем механизм достижения достоверности, то это идеально как раз для производителей фейков или черной пропаганды.

Автор надеется, что результаты могут быть востребованы сотрудниками средств массовой информации с целью применения предложенных в работе положений для корректировки профессиональных методов и технологий создания новостей. Но скорее всего, это пригодится тем, кто определяет редакционную политику и повестку дня.

В целом диссертационная работа интересная, полезная, вызывает желание дискутировать, автору удалось достичь главного: внести свою лепту в массив научных знаний и толкований медианроцессов. А практический результат может быть востребован тем или иным образом, в той или иной сфере. Но это можно только предполагать.

Основные результаты диссертации изложены в четырёх статьях, опубликованных в авторитетных научных журналах (список ВАК, индексация WOS) и, повторюсь, эти статьи стали базой для конкретных разделов диссертации. Автореферат – самостоятельный научный труд, при этом он в полной мере отражает основные положения диссертации.

Что касается замечаний по форме, то есть погрешности в оформлении, диссертантка не всегда внимательна к источникам. Например, Анабель Хальфманн везде в тексте превращена в мужчину с фамилией Хальфанн. Анна Викторовна Белоедова во введении (С.8) названа Белозеровой. Есть опечатки, ошибки, неудачные стилистические обороты (например, «факт того, что»).

Замечания и вопросы по содержанию.

1. Диссертация, на мой взгляд, отвечает всем социологическим оценочным критериям, автор достоин степени «кандидат социологических наук». Объясните, пожалуйста, её филологический статус, как вы это сами видите.
2. Объясните конкретно, на примерах, простыми словами, каким образом использование таблиц паттернов может вернуть доверие аудитории к изученным телеканалам.
3. По поводу категории эмпатии. Эмпатия – это осознанное переживание. Если журналист научится «создавать эмпатические эффекты с помощью речевых акцентов (например, изменение тембра, ударение на слове или фразе и т.д.)» (Дисс. С. 62), то это оттолкнёт зрителя, ведь экран, по словам классика теории ТВ С.А. Муратова. «рентген характера».
4. По поводу эффекта присутствия. Если речь о жанре репортажа, то это априори предусматривает присутствие. Если видео записано заранее и лишь выдаётся за прямое включение, требуется субтитр на экране «Записано тогда-то». Таковы этические нормы профессионального вещания. Создавать эффект присутствия – это манипуляция и неуважение к зрителям.
5. Категория авторской включенности в новостях неуместна, если это не персонифицированный репортаж, а новостной информационный сюжет. Не могу согласиться с утверждением, что «появление включенности в новостях вызывает доверие аудитории, так как она воспринимает текст как желание «донести правду»» (Дисс. С. 63). Но полагаю, что это, скорее, воспринимается отрицательно. Или мы говорим не о журналистике, а о пропаганде.
6. Достоверным будет всё, если ценностная картина передающего и воспринимающего совпадает. Если нет, паттерны вряд ли помогут. Опровергните, пожалуйста, это утверждение.

Несмотря на замечания, диссертация Конкиной Ксении Михайловны «Достижение достоверности в телевизионных новостях» – завершённая самостоятельная научно-квалификационная работа, которая вносит свой вклад в развитие науки, она соответствует требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки и социологические науки) и критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Таким образом, Конкина Ксения Михайловна заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки). При этом особо отметим, что автор могла бы претендовать на степень кандидата социологических наук по специальности 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика (социологические науки).

Официальный оппонент:

профессор, доктор филологических наук (10.01.10),
профессор кафедры массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Волкова Ирина Ивановна

Согласна на обработку моих персональных данных.

117198, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, 6
+7 (499) 936-87-87
information@rudn.ru

Подпись доктора филологических наук
профессора Волковой И.И. заверяю
Учёный секретарь Учёного Совета

В.М. Савчин